

Бойд Александер

ОТ НИГЕРА ДО НИЛА

Дневник экспедиции
1904—1907 гг.

Впервые на русском языке.
Часть вторая

Бойд Александер

**От Нигера до Нила. Дневник
экспедиции 1904—1907 гг. Впервые
на русском языке. Часть вторая**

«Издательские решения»

Александр Б.

От Нигера до Нила. Дневник экспедиции 1904—1907 гг. Впервые на русском языке. Часть вторая / Б. Александр — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903574-5

В настоящей книге я представил свой перевод первого тома книги Бойда Александра, английского путешественника, который в начале XX века пересек континент в экспедиции, полной приключений и опасностей. Эта книга издания 1907 года **НИКОГДА НЕ ПЕРЕВОДИЛАСЬ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**. Автор дает интересные описания туземных племен Африки, охотничьих приключений, междоусобных и колониальных войн. Переводчик — Анатолий Смирнов.

ISBN 978-5-44-903574-5

© Александр Б.
© Издательские решения

Содержание

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА	6
ГЛАВА IX. МОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ЛОКО В ДОРРОРО	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

От Нигера до Нила Дневник экспедиции 1904— 1907 гг. Впервые на русском языке. Часть вторая

Бойд Александер

Переводчик Анатолий Павлович Смирнов

© Бойд Александер, 2018

© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2018

ISBN 978-5-4490-3574-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ НИГЕРА ДО НИЛА

АВТОР: ЛЕЙТЕНАНТ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ

БОЙД АЛЕКСАНДЕР

ТОМ I, часть вторая

Перевод Анатолия Смирнова

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Предлагаю вниманию читателей в моем переводе продолжение (вторую и заключительную часть) первого тома книги английского исследователя тропической Африки Бойда Александера, который в 1904—1907 годах совершил экспедицию от устья реки Нигер до Нила. Первая часть была выложена в интернет-магазинах электронных книг через электронное издательство Ridero.

Оригинальная книга вышла в Лондоне в 1907 году и НИКОГДА НЕ ПЕРЕВОДИЛАСЬ НА РУССКИЙ ЯЗЫК. В этом издании было два тома. Из-за лимита в мегабайтах (в тексте большое количество фотографий и географических карт) переслать через Интернет в издательство том целиком не получилось, пришлось делить на две части. В этой части я предлагаю читателю оставшиеся девять глав тома.

От себя я добавил несколько примечаний и пояснений к тексту автора, несколько современных фотографий мест, через которые проходила экспедиция, а также несколько географических карт.

Более подробные географические карты районов находятся в первой части тома.

Есть вариант книги для чтения с большого экрана компьютера, где карты и фото выглядят более детально (заинтересовавшиеся пишите: boyd19@mail.ru). Второй том последует, как только удастся выложить в интернет-магазинах эту часть книги.

С уважением, Анатолий Смирнов, переводчик

ГЛАВА IX. МОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ЛОКО В ДОРРОРО

Конечно, это был печальный для меня день, когда я проводил в путь последнего из моих товарищей, и чувствовал, что вынужден провести несколько недель сравнительного безделья, прежде чем смогу воссоединиться с ними и выполнить свою часть работы в нашей экспедиции. Тем не менее, было отрадно ощущать, что с такими способными коллегами, несмотря на серьезные испытания, вызванные болезнями, поскольку я был не единственным, кого атаковал скрытый противник, экспедиция теперь снова будет идти вперед как будто ничего и не случилось.

Мой брат, не полностью оправившись от сильного приступа лихорадки, присоединился ко мне в Иби, и там остался со мной, пока не получил известие от Талбота, которого в Вазе свалила дизентерия, что он снова в форме и может продолжить исследование в районе Мерчисона. Эта новость была сигналом для моего брата присоединиться к Талботу, и я виделся с ним за два дня до того, как лодки ушли. Он взял с собой конвой из пятнадцати солдат и семьдесят носильщиков, которые были нагружены зерном, собранным, чтобы провести исследования в районе Вазе, в это время пораженного самым свирепым голодом в результате неурожая. Голод стал более острым из-за враждебности диких племен из соседних холмистых районов, чьи насилия вызвали карательную экспедицию против них – жестокая необходимость, которая всегда парализует страну на срок не менее двух лет.

1 июля я вышел, чтобы спуститься по реке на правительственном пароходе в Локоджу, в надежде, что изменение обстановки, улучшенная еда и комфорт, поставят меня на ноги. Там мою кровь исследовали под микроскопом, что выявило сильное заражение маленькими демонами черных лихорадки. Использование микроскопа, недавно введенного в медицинскую практику страны, является неоценимым благом; микроскоп – очень мощный инструмент в борьбе с африканскими лихорадками. При осмотре крови врач сразу же может узнать, имеет ли пациент малярию или нет, или, как прогрессирует болезнь или выздоровление. Я помню, как однажды в Майфони, доктор Блэр, который осматривал меня, предсказал наступление лихорадки за два часа до того, как я это почувствовал, и поэтому благодаря оперативному приему дозы хинина я быстрее оправился, чем если бы выявил болезнь позже.

Но, вернемся к событиям, о которых я сейчас пишу. Приятный месяц был проведен мной в Локодже в доме майора Меррика, чья доброта и гостеприимство помогли мне лучше, чем медицина, и каждый день я был счастлив, ощущая, что восстанавливаюсь. Помимо моего желания вылечиться, другая причина заставила меня вернуться в Локоджу. Я хотел вернуть упущенное время, пройдя по любому маршруту, с помощью которого я мог бы догнать своих спутников, выбрав тот, который обещал бы наибольший интерес исследователю.

Я выбрал маршрут через холмы Кеффи и Панда, которые образуют западный конец горного плато Северной Нигерии; отчасти потому, что я уже работал в регионе Бену; и отчасти потому, что горный регион всегда тянет зоолога призывом оценить шансы на открытие редких или неизвестных науке местных форм. Кроме того, здесь меньше вероятности, что этот район был уже обследован предыдущими путешественниками из-за естественных трудностей, которые возникают на пути исследователя.

Я взял с собой эскорт из двух солдат и тридцать два носильщика, из которых я нарочно нанял 16 человек из племени нуп и 16 из племени хауса; народы которых хорошо уживаются друг с другом, поскольку носильщики из разных племен склонны устраивать ссоры на марше, будучи на службе у белого человека. Также меня сопровождал еще один хауса в качестве проводника-переводчика. Он, как и почти все местные переводчики, нуждался в повышенном

контроле. Хауса умные и хитрые, а своим даром болтать языком, лестью и симуляциями держат белого человека в невольной зависимости, если последний не понимает местного языка. Пользуясь своим, как им кажется, привилегированным положением, хауса-переводчики часто злоупотребляют полномочиями, которые получают от белого человека, и совершают всевозможные вымогательства и шантаж по отношению к аборигенам. Часто переводчик отправляется к вождю деревни, и от имени своего хозяина требует овцу или козу, а то и более дорогостоящее имущество, которое он тайно присваивает себе. Конечно, это наносит сильный вред репутации белого человека, который, как следствие, считается туземцами жестоким тираном. Между тем, переводчик, которого чрезвычайно трудно поймать за руку при совершении подобных преступлений, наживает на подобном «бизнесе», покупает лошадей и жен, и считается у соплеменников «большим человеком».

Переводчики – высокооплачиваемые слуги, зарабатывающие до 3 фунтов стерлингов в месяц, очень большие деньги для чернокожего человека. Но этот тариф не распространялся на одного человека, Амаду, который пришел к нам в Иби, имея чуть больше богатств, чем бурнус * на его спине, став по достижении нами Каддаи владельцем нескольких смен тонкой одежды, жен и лошадей. Мы не доверяли ему, но пользовались его услугами. В своем мошенничестве он иногда зависал на очень тонкой нити, но был достаточно умен, чтобы не быть разоблаченным. Его положение в караване давало ему возможность держать людей под пристальным наблюдением, что делало его очень полезным для нас человеком и позже, когда отдельные отряды экспедиции объединились.

* **Бурнус** – плащ с капюшоном, сделанный из плотной шерстяной материи, обычно белого цвета. Первоначально был распространён у арабов и берберов Северной Африки. (прим. переводчика)

Мои замечания о переводчиках применимы также к любому черному посреднику между белым человеком и туземцами. И здесь я хотел бы признать важность того, чтобы все правительственные чиновники были бы обязаны пройти экзамен в практическом использовании языка хауса. Тогда у них было бы не только больше возможностей предупреждать злоупотребления, о которых я упомянул, но они также могли бы лучше понять характер туземцев и обрести уверенность в себе. Я помню случай, который привлек мое внимание во время пребывания в Голд-Кост-Хинтерленд, где чернокожий агент Верховного комиссара, посещая какое-либо селение, чтобы принимать жалобы туземцев, важно сидел, поставив перед собой миску, в которую истцы и просители бросали деньги, чтобы он выслушал их. Он также взимал налог на все случаи возвращения имущества через оффис Верховного Комиссара.

Даже в случае тяжбы между двумя зажиточными мужчинами, которые были вызваны для урегулирования спора в оффис Верховного Комиссара, часто случалось так, что переводчик неверно доносит до белого чиновника суть дела, способствуя тому, что человек, который платит ему более крупную взятку, всегда выигрывает. Даже если он на 100% неправ. Белый чиновник, не зная местного языка, доверяет вранью переводчика, выносит явно несправедливое решение.

Эти злоупотребления всегда более серьезны в новых зависимых от Британии территориях, такой как Борну, где практически все чиновники не знают языка канури, и мошенник-переводчик может бессовестно лгать, не боясь разоблачения. В более старых английских провинциях, где говорят на языке хауса, есть чиновники, которые достаточно понимают этот язык, поэтому несправедливостей в судебных вердиктах меньше. Кроме того, у переводчика почти всегда есть много врагов, которые всегда готовы донести на него понимающему их язык белому; следовательно, мошенник-переводчик должен быть осторожным.

28 июля я покинул Локоджу и отправился пароходом в двухдневный путь в Локо, местный город с большим рынком, на правом берегу Бенуэ, куда караваны прибывают из Кану.

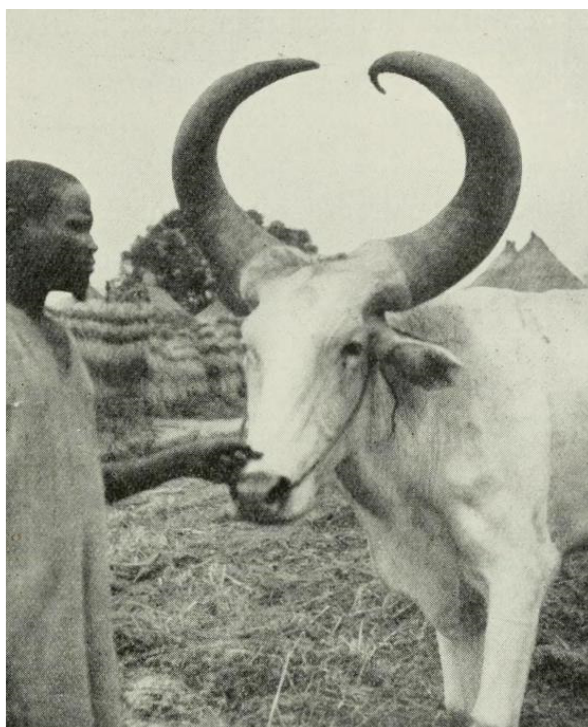
Отсюда я решил совершить марш по горным склонам. Здесь находился отряд войск на судне, идущем в район Гонголы для патрульной службы. С ними была обычная толпа негров, которых, когда им разрешали, всегда можно было найти в отряде местных солдат, для которых они выступают в качестве временных слуг. Эти слуги, в свою очередь, используют возможности грабежа под прикрытием патрульных. В этой части Африки «слуги» и носильщики очень любят мародерство; в результате, если где-либо намечается военная экспедиция, нет никаких трудностей с получением носильщиков. Я помню, что, когда караван моего брата начал движение в сторону дикой страны к северу от Иби, которая обещала самые привлекательные возможности для мародеров, нам было очень трудно отогнать попутчиков-паразитов, которые присоединились к колонне. Поскольку мне не хватало носильщиков, я взял двух из этих потенциальных мародеров, которые, предвкушая, что у них будут хорошие возможности для грабежа, были рады пойти вместе со мной. Но вскоре они обнаружили свою ошибку.

Я начал переход поздно вечером 31 июля, и прошел в тот день только два часа, оставившись лагерем рядом с грязной маленькой деревней, называемой Ваши. Тем не менее, хижина, которую вождь выделил мне для ночлега, была достаточно чистой, и я был рад ей, так как на следующее утро я сэкономил время на разбирание палатки. Это был сезон дождей, когда всегда был шанс быть застигнутым штормом, нарушающим ночной отдых, а возможно разрушающим палатку. Расстояние, пройденное в первый день, было небольшим, но мы всегда были готовы к неудачному началу при выходе из любого крупного селения, поскольку «бои» ослаблялись преимуществами «цивилизации» и были благодарны, если первый переход бывал недлинным.

На следующий день, несмотря на раннее начало, мы шли только полдня, потому что я почувствовал приступ лихорадки и поэтому решил остановиться и расположиться лагерем; на этот раз за пределами деревни, к которой мы пришли, и которая была даже грязнее последней. В ту ночь я довольно плохо спал из-за сильного ливня стучащего по моей палатке. Поэтому я провел в кровати весь день и часть ночи, чтобы избавиться от лихорадки и набраться сил, возобновив свое путешествие рано утром 3 августа.

Страна, через которую мы проходили, была плоской, покрытой низким бушем и чахлыми деревьями, и пересекалась несколькими речками с берегами, покрытыми густым тропическим лесом. Речки, в основном около десяти-двенадцати футов в ширину, сильно раздулись в результате недавних бурь, и мы пробирались через них, утопая чуть не по пояс. Вечер привел нас в Гиддан-Дучи (дома у скалы), довольно маленькую деревню, у подножия лесистого холма. Пейзаж теперь начал меняться, потому что мы постепенно поднимались, и с высотой расширялся обзор. Монотонность буша кое-где была нарушена заплатами хлопковых полей. Иногда появлялось темно-зеленое пятно зонтичного дерева.

Поверхность буша стала волнообразной. В Гиддан-Дучи, у подножия холма, жители обрабатывали землю, на которой росли гвинейская кукуруза, и местный орешник, который имеет ярко-зеленые листья, подобно трилистнику, стелящиеся близко к земле. Эти поля привлекали много птиц, и были видны маленькие стаи глянцевого скворца, которые висели над посевами с намерением полакомиться, когда рядом нет человека. Пара или две черно-белых ворон заняли наблюдательный пост на высоких деревьях у деревни. Каждой деревушке, по-видимому, принадлежит по крайней мере пара этих птиц, которые действуют как мусорщики и считаются родственниками туземцев.

Фулани со своим волом

5 августа мы прибыли в Нассараву, торговый центр и столицу провинции с таким же именем. Это большое селение, населенное хауса и фулани, у него есть мрачный квартал, выдавший лучшие времена, с пустынными и обветшалыми домами, и с нищими, толпящимися на перекрестках. Великие стены, когда-то гордость «королей», которые требовали труда тысяч рабов для строительства и ремонта, теперь рушатся в результате небрежения жителей и последовательных сезонов дождей.

В дни работорговли Нассарава был процветающим городом с могущественным «королем» фулани и многими богатыми людьми, которые владели большими стадами крупного рогатого скота и овец, а также большим количеством рабов. Это был период под властью султана Сокото, которому его народ должен был платить огромную ежегодную дань в рабах. Но с отменой рабства их богатство оскудело, они больше не могли содержать большое количество своих стад, а бывшие богачи, у которых осталось только один или два раба, сидят в пустых домах, являя просто тени их прежнего величия.

Фулани – интересные люди восточного происхождения, которые, как полагают, пришли в Египет с востока и были изгнаны из этой страны во время фиванской династии 2500 лет назад. Это мнение г-на Мореля, чьи убедительные научные исследования были подтверждены всеми наблюдениями, о которых я смог прочесть. Будучи владельцами больших стад лошадей, крупного рогатого скота и овец, фулани шли туда, где была пища и вода для их животных, поэтому они избегали пустынь насколько это было возможно, и следовали по более или менее плодородным местам буша и вдоль рек, через центр Африки, пока они не оказались на плодородных равнинах Нигерии.

Для всадников, таких как фулани, более миролюбивые люди на равнинах были легкими противниками, в то время как горные племена, чьи естественные твердыни представляли большие трудности для нападения, остались непокоренными ими, и до сих пор дикое племя сохраняет свою независимость и остается враждебными к любому пришельцу в свою страну. Фулани, приняв оседлый образ жизни, вскоре стали богатыми и могущественными на этой земле и успокоились, окружив себя всадниками и многими рабами, совершая набеги на соседние племена, похищая женщин, чтобы заполнить свои гаремы. Поэтому они увеличи-

лись и умножились, а их священники создали школы для распространения ислама. Постепенно область распространения фулани расширилась, и многие племена оказались под их влиянием, которые, в свою очередь, постепенно влияли на завоевателей путем смешения крови, до тех пор, пока фулани, владеющие землей сегодня, не стали сильно отличаться от своих предков.

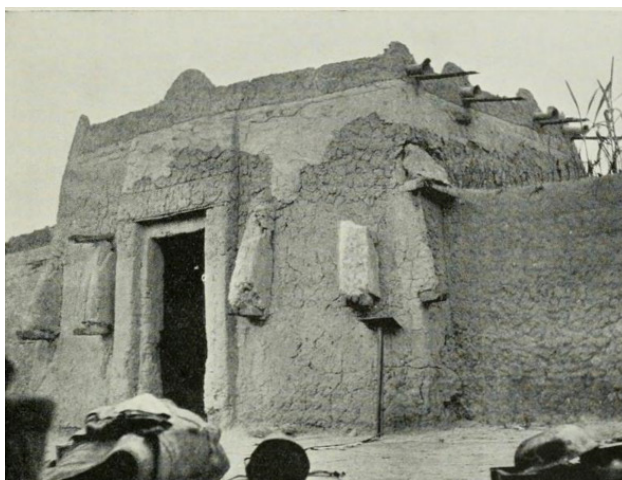
Чистейшие представители старой расы теперь находятся среди кочевников-скотоводов, называемых фульбе, которые живут в буше, кочуя небольшими группами со своими стадами с места на место, ища зеленые долины рек, когда засуха сжигает равнины. Вероятно, это потомки тех, кто пришли с первым исходом в качестве конных слуг и пастухов стад, потому что они не разделили добычу побежденных и не разбогатели настолько, чтобы покупать чужих женщин. Таким образом, проживая свою жизнь среди стад в буше, они не только сохранили свой первоначальный этнический тип, но и с каждым последующим поколением их частные привычки все больше формировались в унаследованную природу, когда их бывшие хозяева-одноплеменники оказались в их глазах чужими людьми, чья хватка ослабевала с поколениями, живущими в легкости и роскоши. Фульбе самоорганизовались и откололись от фулани, отогнав в буш скот и овец, которых они могли собрать перед своим уходом. И, возможно, они тоже стали источником беспокойства и страха у своих бывших хозяев.

Разведение скота является наследственным занятием, как для оседлых фулани, так и для кочующих фульбе; этот факт, который, как указывает г-н Морель, в значительной степени усиливает версию о том, что их происхождение прослеживается на Востоке. Между пастухами и животными возникает своего рода взаимопонимание.

В Борну очень часто можно видеть стадо и пасущих его подростков мальчиков, укрывающихся от жары в тени большого дерева, а вдали от открытого участка их скот блуждает по кустам в поисках редких пучков сухой травы. И удивительно видеть, как пастух начинает дуть в свой свисток, а затем наблюдать, как животные смотрят вверх, прислушиваясь к призыву и, следуя за своим вожаком, медленно возвращаются к пастуху.

Кочующие фулани, или фульбе, живут в буше, где они делают маленькие хижины из травы для себя и загоны из колючих растений для животных на ночь. На рынках деревень и городов, где живут оседлые фулани, хауса, а иногда и арабы, пришедшие издалека, и куда приходят даже немногие дикари с холмов, вы никогда не найдете фульбе. Вместо этого, в определенные дни они разворачивают импровизированный рынок на обочине дороги или в буше, куда жители соседних деревень приходят покупать молоко и масло. У фульбе ценятся крупные серебряные монеты, которые они могут перебивать в украшения, бумажные деньги не принимаются, а примитивные раковины каури являются единственной формой валюты, которую они используют, если у покупателя нет ткани, бус или соли. Их кожа несколько бледнее, чем у негров, они худощавы, а их лица — особенно это заметно у женщин — имеют правильные миловидные черты, которые при первом взгляде мгновенно напоминают романтический Восток. Фулани, которые являются магометанами, благодаря своим школам сохранили свою исламскую веру более строго, чем другие народы, которые мигрировали с Востока.

Когда человек проходит по улицам селения фулани или отдыхает под деревьями на рынке в самое жаркое время дня, когда вся трудовая деятельность останавливается а маленькие дети освобождаются родителями от их задачи носить воду или работать на кукурузных огородах, раздается знакомый звук заунывного пения муллы, читающего стихи Корана.

Архитектура селения фулани

У фулани нет друзей среди белых людей, которые лишили их рабов, и поэтому уничтожили их главный источник богатства. И это враждебное отношение к белым поощряется их религией. Несколько лет назад их тлеющая ненависть к обычаям белого человека вылилась в кровавое восстание в Судане благодаря проповедям Махди *, которые получили большое распространение и влияние среди фулани, предвещая победу мусульман над христианами. В некоторых районах Нигерии исламские проповедники в 1903 году также спровоцировали большие беспорядки, утверждая, что в том году, согласно учениям Махди, произойдет «великая победа» над белыми. Белые люди были вынуждены временно покинуть территории, подвластные махдистам. Это привело к необходимости карательной экспедиции против них, а стены их городов были разрушены. «Великой победы» не произошло, а вера в доктрины Махди сменилась некоторыми сомнениями. Теперь проповедники фулани говорят, что белый человек однажды устанет жить в этой стране, и поэтому они терпеливо ждут, полагая, что в один прекрасный день белые уйдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.